ЕВРОПА 07.08.2026 | Анна Террон Куси

Границы контроля

Почему события в Сеуте – это не просто миграционный кризис, и какой урок из них должна извлечь Европа

Прибытие около 70 тысяч человек за считаные дни – в основном молодых жителей Марокко – стало самым массовым нелегальным пересечением границы за всю историю этого участка на юге Европы. Десятки людей погибли, пытаясь вплавь добраться до испанского эксклава. Масштаб произошедшего побуждает найти одну-единственную причину, но ни один фактор сам по себе не является определяющим.

Нет сомнений, что Сеута столкнулась с миграционным кризисом. В то же время это и политический, и геополитический кризис: у него множество причин, и за ним стоят самые разные игроки с разными интересами и степенью ответственности, которые до сих пор трудно определить.

Непосредственный повод кажется вполне очевидным. Верховный суд Испании недавно постановил, что процедуру мгновенного разворота на границе, действующую для Сеуты и Мелильи, нельзя применять к тем, кого перехватили в море при попытке доплыть до берега. Решение вызвало споры, хотя его суть была предельно проста: суд не открывал границы и не запрещал высылать нелегалов. Он лишь обязал власти действовать по закону – оформлять возврат с соблюдением юридических процедур, а не просто отправлять назад тех, кто пытался штурмовать пограничные заграждения.

Однако в соцсетях вердикт истолковали совершенно иначе. Там быстро разошлось сообщение: «Граница открыта, и каждого, кто доберется до Сеуты по воде, уже не смогут вернуть обратно». Дезинформация распространилась молниеносно, сформировав иллюзию «уникального шанса» попасть в Европу.

Впрочем, даже это не объясняет, как интернет-слухи смогли спровоцировать столь масштабный исход. Неясно и то, какую выгоду из этого извлекли сети контрабандистов (которым часто

приписывают главную роль): большинство людей штурмовали границу самостоятельно – пешком или вплавь, без платы контрабандистам.

Сеута – испанский город на североафриканском побережье, со всех сторон окруженный территорией Марокко. Этот район представляет собой внешнюю границу Испании и ЕС, на которую Марокко предъявляет территориальные претензии. Формально город входит в Шенгенскую зону, но живет по особым правилам: при поездке из Сеуты на материковую часть Испании нужно обязательно проходить паспортный контроль.

Из этого следует главное: тот, кто нелегально проникает в Сеуту, не получает ни свободного доступа в континентальную Европу, ни права передвигаться в пределах Шенгенской зоны. За все время недавнего кризиса никаких заметных попыток перебраться на материковую Испанию или в другие страны ЕС зафиксировано не было.

Тот, кто нелегально проникает в Сеуту, не получает ни свободного доступа в континентальную Европу, ни права передвигаться в пределах Шенгенской зоны

Эта деталь принципиальна, поскольку тема Шенгена быстро стала предметом политических манипуляций. Италия тут же возобновила контроль на рейсах из Испании, а ряд европейских политиков поспешили заявить, что действия Мадрида ставят под угрозу свободу передвижения в Шенгенской зоне.

При этом большинство людей, добравшихся до Сеуты, вернулись в Марокко добровольно. Никакой массовой депортации со стороны государства не потребовалось. Поняв, что выбраться на материк не удастся, и оказавшись в переполненном городе без крыши над головой и каких-либо перспектив, десятки тысяч человек решили вернуться сами через открытый испанцами КПП. Марокканские власти приняли их обратно. А со временем марокканские силы безопасности также начали принимать более активные меры, чтобы не допустить прибытия новых людей в Сеуту.

Пассивность марокканских пограничников на первых порах была очевидной и сыграла ключевую роль в том, что прорыв границы принял такие масштабы. Одни эксперты считают это намеренно спланированной акцией Рабата, другие – полной потерей контроля с его стороны. Впрочем, реальность, скорее всего, лежит где-то посередине.

Нельзя игнорировать и символический подтекст. События начались 30 июля – в День восшествия на престол Марокко. Король Мухаммед VI праздновал эту дату в Тетуане, всего в 40 км от Сеуты. Кадры с десятками тысяч марокканцев, идущих к городу, испанский статус которого Рабат до сих пор не признает, неизбежно оживили в Испании воспоминания о прошлых конфликтах.

В итоге происходящее вышло далеко за рамки обычной миграционной проблемы и перешло в плоскость геополитики. Особенно остро это ощущается в Средиземноморском регионе, где международное морское право и без того трещит по швам – от Восточного Средиземноморья до Ормузского пролива. В Сеуте и Гибралтарском проливе вопросы суверенитета, безопасности и регионального баланса сил напрямую столкнулись с миграционным фактором – и произошло это между двумя государствами, чье пограничное сотрудничество настолько тесное, насколько и неравноправное.

Испанское правительство смотрит на миграцию иначе, чем большинство стран ЕС

Сегодня испанское правительство смотрит на миграцию иначе, чем большинство стран ЕС: Мадрид делает акцент на ее экономической и демографической пользе и даже запустил масштабный процесс легализации для тех, кто уже живет и работает в стране.

При этом Испания – при любой власти – остается государством с едва ли не самым жестким контролем на южных рубежах Европы. Испанское руководство вложило огромный политический капитал в принятие Европейского пакта о миграции и предоставлении убежища. Так что риторика испанских властей – это вовсе не политика «открытых дверей», а сочетание жесткой охраны внешних границ с прагматичным подходом к мигрантам, которые уже интегрировались в экономику и общество.

Именно через эту призму стоит смотреть на критику испанской реформы со стороны некоторых европейских соседей. На события в Сеуте эта программа легализации никак не повлияла: она касается только тех, кто давно жил в Испании, и не давала прибывшим в Сеуту никакой надежды на получение документов. Попытки назвать ее «фактором притяжения» для нелегалов – лишь перенос старых политических споров на кризис в Сеуте. Тем более что некоторые из критикующих Мадрид стран сами ранее применяли аналогичные механизмы.

Первая реакция Европы была продиктована внутренней политикой отдельных государств. Некоторые правительства обрушились на Испанию с критикой, связав кризис с реформами Мадрида и работой Шенгена, хотя никакого потока мигрантов в другие страны ЕС не было и в помине. Ситуация переменилась только 4 августа после экстренной видеоконференции глав МВД стран ЕС. Государства-члены выразили солидарность с Мадридом, оценили быструю реакцию испанских служб и призвали к общему европейскому решению. Но к этому моменту непосредственный кризис уже был локализован.

События в Сеуте наглядно показали, как быстро может «поплыть» граница, когда одновременно срабатывают несколько факторов: отчаянные надежды тысяч молодых людей – в данном случае молодых марокканцев и марокканок, – колебания государственных органов и исторически натянутые отношения двух стран-соседей. И все это умноженное на социальные сети, способные разогнать любые процессы до невиданных скоростей.

Чтобы оценить геополитический масштаб произошедшего, не нужно искать заговоры или сводить все к одной причине. Но и сводить эту проблему исключительно к «вопросам миграции» было бы ошибкой.

Поэтому ответ Европы должен быть комплексным. И в миграционной, и во внешней политике Евросоюзу необходимы: рабочие механизмы раннего предупреждения кризисов и координации; эффективные пограничные процедуры, не нарушающие принципы правового государства; реальное, а не декларативное разделение ответственности за охрану общих внешних границ.

Внутренняя и внешняя политика ЕС сегодня сплетены как никогда. Чтобы защитить ключевые достижения европейской интеграции и ценности, на которых они стоят, Евросоюзу жизненно необходимо снизить свою уязвимость и укрепить внутреннее единство.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Анна Террон Куси

Анна Террон Куси (Anna Terrón Cusí) — старшая научная сотрудница Института миграционной политики (MPI) и соосновательница компании InStrategies. Она специализируется на вопросах международной миграции и мобильности. С 2010 по 2012 год занимала пост государственного секретаря Испании по вопросам иммиграции и эмиграции.